

Научная статья

УДК 330.1

doi: 10.17223/19988648/59/22

Сравнительный анализ реализации форм собственности в национальных экономиках России и Казахстана

Альфия Жумабаевна Саринава¹

¹ *Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск,
Россия, assiya_prog@mail.ru*

Аннотация. В работе проанализированы истоки и причины социального неравенства и трудовых доходы населения. Отмечается, что в условиях экономического развития необходим комплекс мер по преодолению социальных пропорций. В статье проводится сравнительный анализ статистических показателей РФ и Республики Казахстан в части основных фондов, среднегодовой численности, занятых в экономике по формам собственности, а также по распределению предприятий и организаций по формам собственности. Исследование сфокусировано на названных статистических показателях иностранной формы собственности в обеих странах. Проанализированы данные официальной статистики по распределению уставного капитала (фонда) организаций по видам экономической деятельности по акционерам (учредителям), также даны сравнительные характеристики в разрезе сфер деятельности.

Ключевые слова: занятые в экономике, формы собственности, государственная собственность, частная собственность, иностранная собственность, социальное неравенство

Для цитирования: Саринава А.Ж. Сравнительный анализ реализации различных форм собственности в национальных экономиках России и Казахстана // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2022. № 59. С. 342–357. doi: 10.17223/19988648/59/22

Original article

Comparative analysis of the implementation of forms of property in Russia and Kazakhstan

Alfiya Zhumabayevna Sarinova¹

¹ *National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation,
assiya_prog@mail.ru*

Abstract. The article analyzes the origins and causes of social inequality, and labor incomes of the population. In the conditions of economic development, a set of measures is required to overcome social proportions. The article compares statistical indicators of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan in terms of fixed assets, the average annual number of people employed in the economy by form of

ownership, as well as the distribution of enterprises and organizations by form of ownership. The study focuses on the above-mentioned statistical indicators of foreign ownership in both countries. The data of official statistics on the distribution of the authorized capital (fund) of organizations by types of economic activity by shareholders (founders) are analyzed; comparative characteristics are given in the context of spheres of activity. The indicators of the fund's shares are compared, and the following areas of activity are affected: mining, extraction of crude oil and natural gas, extraction of metal ores, extraction of other minerals, provision of services in the field of mining, manufacturing, food production, beverage production, tobacco production, textile production, clothing production, manufacturing leather and leather products, wood processing and production of wood and cork products, production of straw products and materials for weaving, production of machinery and equipment not included in other groupings, production of other vehicles and equipment, provision of electric energy, gas and steam; air conditioning, production, transmission and distribution of electricity, production and distribution of gaseous fuels, production of paper and paper products, printing and copying of media, production of coke and petroleum products, production of chemicals and chemical products, production of rubber and plastic products, production of medicines and materials used for medical purposes, production of other non-metallic mineral products, metallurgical production, production of finished metal products, in addition to machinery and equipment, manufacture of computers, electronic and optical products, manufacture of electrical equipment, manufacture of motor vehicles, trailers and semi-trailers, manufacture of furniture, production, transmission and distribution of steam and hot water, air conditioning, water supply; wastewater disposal, waste collection and disposal, pollution elimination activities, water intake, purification and distribution, waste water collection and treatment, waste collection, treatment and disposal, processing of secondary raw materials, services in the field of pollution elimination, and other services.

Keywords: employed in economy, forms of ownership, state property, private property, foreign property, social inequality

For citation: Sarinova, A.Zh. (2022) Comparative analysis of the implementation of forms of property in Russia and Kazakhstan. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics*. 59. pp. 342–357. (In Russian). doi: 10.17223/19988648/59/22

Введение

Проблемы социального неравенства актуальны в странах СНГ, и в настоящее время большинство публикаций исследует дифференциацию трудовых доходов населения. К примеру, в [1] обсуждаются вопросы и причины социального неравенства в России: противоречивые итоги приватизации, несовершенство рынка труда, высокий уровень коррупционных доходов, плоская шкала налогообложения, отраслевой перекос экономики, дифференциация уровней развития регионов, несовершенство доступа к общественным благам и неравенство населения перед законом. Анализ коэффициентов фондов и Джини, кривой Лоренца и сравнение с нормативным уровнем и значением в других странах наглядно показывают высокую степень социального неравенства в российском обществе.

Социально-экономическое неравенство проявляется прежде всего в неравенстве доходов среди населения и в неравных возможностях доступа к национальным ценностям. Основная причина неравенства – это не столько

реальность разных способностей людей, сколько механизмы распределения, доминирующие в обществе [2]. Сюда можно отнести влияние форм собственности на долю бедных и богатых, которые нацелены на современный рынок труда, к примеру частная собственность. Бедность и социальное неравенство представляют собой одну из актуальных проблем современности не только в России, но и во всем мире, можно отметить, что более равномерное распределение богатства в обществе не происходит автоматически по мере экономического роста, а является плодом сознательных и планомерных политических усилий [3, 4].

Особенно критически проявилось социальное неравенство трудовых доходов населения в январских трагических событиях текущего года в Республике Казахстан. С 1 января 2022 г. в Казахстане повысили цену на сжиженный газ с 50–60 до 120 тенге за литр, это вызвало недовольство людей. 2 января протесты начались в Жанаозене, затем жители других регионов в знак поддержки соотечественников вышли на многочисленные уличные демонстрации. В итоге это все привело к массовым беспорядкам в стране, введению режима чрезвычайного положения. В Мангистауской области недовольные ценовой политикой местных властей на сжиженный газ жители вышли на улицы. Они потребовали снизить стоимость газа до 60 тенге, учитывая размер минимальной заработной платы [5].

Больше половины населения Казахстана сейчас зарабатывает около \$ 1300 в год (50 000 тенге, около 99 380 руб.), заявил на встрече с представителями бизнеса президент страны К.-Ж. Токаев. «Международные эксперты, в частности KPMG, утверждают, что всего 162 человека владеют половиной состояния, в то время как у половины населения доходы не превышают и 50 000 тенге. Это чуть больше \$1300 в год. На такие деньги прожить невозможно, ситуацию нужно срочно менять» – заявил глава государства РК. По словам президента Казахстана, в 2020 г. на зарплаты населения приходилось меньше одной трети национального дохода Казахстана. Доля налога составляла 7,3%, тогда как наибольшая часть – 61,5% являлась прибылью бизнеса.

Президент сравнил эту ситуацию с Россией. По его словам, в этой стране доля зарплат составляла 46,7%. «Налицо явный дисбаланс и очевидная проблема справедливости распределения национального дохода», – резюмировал Токаев.

Ранее глава государства РК назвал «недопустимый разрыв» между доходами богатых и бедных граждан первопричиной беспорядков в стране, начавшихся после Нового года [6].

Материалы и методы

На постсоветском пространстве в 1990-х гг. началась массовая приватизация государственных предприятий. Это явление составило сущность рыночных реформ, внедряющих институт частной собственности в Казахстане и России. Массовая молниеносная приватизация была нацелена на развитие предпринимательства, привлечение иностранных инвестиций с

целью роста производительности труда и объёма экспорта отечественной продукции. Сегодня рабочие места предоставляются предприятиями различных форм собственности: государственной, частной, иностранной, а также смешанной собственности.

Данные о роли государственной и негосударственной (частная, иностранная, а также смешанная) собственности в экономике дает официальная статистика по Казахстану [7] и России [8]. Начнем проведение сравнительного анализа статистических показателей Российской Федерации, Республики Казахстан с показателя основных фондов (табл. 1–3).

**Таблица 1. Основные фонды по формам собственности
(на конец года; по полной учетной стоимости) в Казахстане [7]**

Год	Млн тенге				В процентах к итогу			
	Все основные фонды	В том числе по формам собственности			Все основные фонды	В том числе по формам собственности		
		Государственная	Частная	Собственность других государств, их юрид.лиц и граждан		Государственная	Частная	Собственность других государств, их юрид.лиц и граждан
1995	1 385 721	633 274	734 577	17 870	100	45,7	53,0	1,3
1999	2 879 651	727 186	1 866 373	286 092	100	25,3	64,8	9,9
2000	3 401 831	642 307	2 485 478	274 046	100	18,9	73,1	8,0
2005	7 573 663	1 022 834	5 217 740	1 333 089	100	13,5	68,9	17,6
2010	26 396 858	3 143 970	19 067 353	4 185 535	100	11,9	72,3	15,8
2015	66 594 199	15 326 921	38 523 532	12 743 746	100	23,0	57,8	19,2
2018	124 705 827	16 849 654	69 151 563	38 704 610	100	13,5	55,4	31,1

В табл. 1 представлены данные по Республике Казахстан за период 1995–2018 гг., в котором прослеживается динамика увеличения (при двух исключениях) абсолютных показателей стоимости основных фондов по всем формам собственности: государственной, частной и иностранной. При этом происходит последовательное снижение доли государственной собственности в стоимости основных фондов за период 1995–2010 гг., в 2015 г. произошел резкий рост этой доли с последующим ее снижением в 2018 г. Доля частной собственности в стоимости основных фондов достигла своего пика (73,1%) в 2000 г. и постепенно снилась до 55,4% в 2018 г. За анализируемый период 1995–2018 гг. доля иностранной собственности достигла трети от стоимости основных фондов в экономике Казахстана, в то время как доля государственной собственности составила в 2018 г. всего 13,5%.

Перейдём к сравнению статистических показателей стоимости основных фондов обеих стран. Во-первых, с точки зрения представления статистических показателей основных фондов по формам собственности в Казахстане информация более детализированная, а в России используется более упрощенная их форма. В целях универсализации подхода будем называть «Собственность других государств, их юрид. лиц и граждан» в

статистике РК иностранной собственностью. Во-вторых, в 2018 г. доля государственной собственности по исследуемому показателю основных фондов по формам собственности в Российской Федерации существенно выше (23%) по сравнению с Республикой Казахстан (13,5%) (табл. 2).

Таблица 2. Основные фонды по формам собственности (на конец года; по полной учетной стоимости) в Российской Федерации [8]

Год	Млн руб. (до 1998 г. – млрд руб.)			В процентах к итогу		
	Все основные фонды	В том числе по формам собственности		Все основные фонды	В том числе по формам собственности	
		государственная	негосударственная		государственная	негосударственная
1995	5 182 040	2 176 457	3 005 583	100	42	58
2000	16 605 251	7 140 258	9 464 993	100	43	57
2010	9 3185 612	20 500 835	72 684 777	100	22	78
2016	183 403 693	42 182 849	141 220 844	100	23	77
2017	194 649 464	42 822 882	151 826 582	100	22	78
2018	2 109 450 524	48 554 819	162 385 705	100	23	77

Очевидно, что происходит поступательное увеличение абсолютных показателей стоимости основных фондов как по государственной, так и по негосударственной форм собственности. Другая ситуация наблюдается по относительным показателям: после 2000 г. доля негосударственной формы собственности резко увеличилась с 57 до 78% (табл. 3).

Таблица 3. Доля основных фондов в государственной собственности в Казахстане и России в динамике, %

Год	Казахстан	Россия
1995	45,7	42
2000	18,9	43
2005	13,5	22
2010	11,9	23
2016	23,0	22
2018	13,5	23

Источник: составлено автором.

Таким образом, в период 1995–2018 гг. в России доля основных фондов государственной формы собственности существенно выше, чем в Казахстане.

Далее проанализируем показатели среднегодовой численности занятых в экономике по формам собственности в обеих странах.

Данные табл. 4 по Республике Казахстан позволяют говорить о тенденции увеличения за период 1998–2018 гг. абсолютных показателей среднегодовой численности занятых в экономике по всем формам собственности, кроме частной, где численность занятых поступательно сокращается с

2010 г. При этом в 2000 г. произошло однократное снижение показателя в государственной форме собственности с последовательным увеличением до 2018 г. За весь анализируемый период доля государственной формы собственности увеличилась с 27 до 31,9%, в то время как доля частной собственности составила в 1998 г. более 71% с увеличением до 75,1% в 2000 г., и далее с постепенным снижением до 63% в 2018 г. Доля иностранной собственности увеличилась с 2 до 5,1%.

Таблица 4. Среднегодовая численность занятых в экономике по формам собственности в Казахстане [7]

Год	1998	2000	2010	2016	2017	2018
<i>Тысяч человек</i>						
Всего в экономике	6 127,6	6201,0	8 114,2	8 623,8	8 553,3	8 585,2
В том числе по формам собственности:						
государственная	1 656,5	1 315,5	1 890,6	2 513,0	2 682,5	2 736,9
частная	4 352,2	4 755,7	6 020,7	5 735,7	5 461,7	5 407,6
собственность других государств, их юридических лиц и граждан	118,9	129,8	202,9	375,1	409,2	440,7
<i>В процентах к итогу</i>						
Всего в экономике	100	100	100	100	100	100
В том числе по формам собственности:						
государственная	27,0	22,9	23,3	29,1	31,4	31,9
частная	71,0	75,1	74,2	66,5	63,9	63,0
собственность других государств, их юридических лиц и граждан	2,0	2,0	2,5	4,4	4,8	5,1

Таблица 5. Среднегодовая численность занятых в экономике по формам собственности в России [8]

Год	1998	2000	2010	2016	2017	2018
<i>Тысяч человек</i>						
Всего в экономике	66 330	51 237	46 719	44 446	44 299	44 150
В том числе по формам собственности:						
государственная, муниципальная	27 945	23 961	20 213	17 730	17 329	17 153
частная	22 750	17 523	21 246	21 502	21 857	21 883
собственность общественных и религиозных организаций (объединений)	474	422	199	164	160	160
Смешанная российская	14736	7706	2366	2086	2016	1 972
Иностранная, совместная российская и иностранная	425	1626	2653	2769	2703	2 719

Год	1998	2000	2010	2016	2017	2018
<i>В процентах к итогу</i>						
Всего в экономике	100	100	100	100	100	100
В том числе по формам собственности:						
государственная, муниципальная	42,2	46,8	43,3	39,9	39,1	38,9
частная	34,3	34,2	45,5	48,4	49,3	49,6
собственность общественных и религиозных организаций (объединений)	0,7	0,8	0,4	0,4	0,4	0,4
Смешанная российская	22,2	15,0	5,1	4,7	4,6	4,5
Иностранная, совместная российская и иностранная	0,6	3,2	5,7	6,2	6,1	6,2

Итак, численность занятых в российской экономике по государственной форме собственности динамично снижается с 1998 до 2018 г. Число занятых в экономике по частной форме собственности в период 1998–2018 гг. систематически росло. Количество и доля занятых в общественных и религиозных организациях (объединениях) снижаются вплоть до 2018 г. Численность занятых в экономике со смешанной формой собственности существенно снизилась, в то время как по иностранной, совместной российской и иностранной мы наблюдаем увеличение соответствующей доли за весь период.

Доля занятых в государственной форме собственности увеличивается к 2000 г. и затем немного снижается до 2018 г. и составляет 38,9% от всей доли в экономике. Доля занятых в частной форме собственности поступательно увеличивается и достигла к 2018 г. почти 50%. Занятость в собственности общественных и религиозных организаций (объединений) составляет менее 1%. Доля смешанной российской формы собственности значительно снизилась в 2010 г. и постепенно продолжала снижаться до 4,5%. При этом доля иностранной, совместной российской и иностранной формы собственности увеличилась за весь период с 0,6 до 6,2%.

Сравнение табл. 4, 5 по РФ и РК позволяет отметить за период 1998–2018 гг. общую тенденцию. Численность занятого населения в государственном секторе уменьшается и преобладает частный сектор. Также важно, что доля занятых по иностранной форме собственности выше в РФ, чем в Казахстане.

Важным и интересным аспектом сравнительного анализа является изучение официальной статистики по количеству действующих предприятий и производств по формам собственности.

По данным табл. 6 можно отметить, что в период 2000–2018 гг. доля государственной собственности действующих предприятий и производств снизилась с 7,6 до 6,1%, в том числе республиканская собственность уменьшилась в 5 раз, а коммунальная возросла. Доля предприятий с частной формой собственности занимает стабильную позицию порядка 87–88%, при этом собственность совместных предприятий с иностранным

участием повысилась с 3 до 4,8%. Считаем целесообразным сформировать обобщающий показатель по собственности совместных предприятий с иностранным участием, собственности иностранных юридических лиц и собственности иностранных физических лиц: в 2018 г. такая доля предприятий и производств в РК составила 11% против 4,6% в 2000 г.

Таблица 6. Количество действующих предприятий и производств по формам собственности в Казахстане [7]

Всего в экономике	2000 г.		2005 г.		2010 г.		2015 г.		2018 г.	
	количество	доля, %	количество	доля, %	количество	доля, %	количество	доля, %	количество	доля, %
По всем формам собственности	14326	100	13322	100	11 252	100	11 619	100	12 486	100
Государственная собственность, в т.ч.:	1094	7,6	1247	9,4	818	7,3	777	6,7	758	6,1
республиканская собственность	591	4,1	608	4,6	220	2,0	130	1,1	104	0,8
коммунальная собственность	503	3,5	639	4,8	598	5,3	647	5,6	654	5,2
частная собственность, в т.ч.	12999	90,7	11690	87,7	9 920	88,2	10 242	88,1	10 950	87,7
собственность граждан	1020	7,1	705	5,3	1	0	-	-	-	-
собственность негосударственных юридических лиц и их объединений, в т.ч.	11 979	83,6	10985	82,5	9 919	88,2	10 242	88,1	10 950	87,7
собственность предприятий без государственного и иностранного участия	11 049	77,1	10178	76,4	9 210	81,9	9 492	81,7	10 164	81,4
собственность предприятий с участием государства (без иностранного участия)	487	3,4	254	1,9	196	1,7	196	1,7	175	1,4
собственность совместных предприятий с иностранным участием	424	3,0	541	4,1	505	4,5	547	4,7	600	4,8

Всего в экономике	2000 г.		2005 г.		2010 г.		2015 г.		2018 г.	
	коли- чество	доля, %	коли- чество	доля, %	коли- чество	доля, %	количе- ство	доля, %	коли- чество	доля, %
собственность обществен- ных, в том числе религи- озных объеди- нений	19	0,1	12	0,1	8	0,1	7	0,1	11	0,1
Иностранная собственность, в т.ч.	233	1,6	385	2,9	514	4,6	600	5,2	778	6,2
собственность иностранных юридических лиц	230	1,6	385	2,9	383	3,4	418	3,6	466	3,7
собственность иностранных физических лиц	3	0,02	–	–	131	1,2	182	1,6	312	2,5

При этом за анализируемый период 2000–2018 гг. доля действующих предприятий и производств с собственностью предприятий без государственного и иностранного участия в РК составляет 81,4% всей экономики, в то время как доля собственности предприятий с участием государства (без иностранного участия) уменьшилась с 3,4 до 1,4%, а доля собственности общественных, в том числе религиозных, объединений составляет лишь 0,1%.

Таблица 7. Распределение предприятий и организаций по формам собственности в России [8]

Всего в экономике	Тысяч					В процентах к итогу				
	2000	2010	2016	2017	2018	2000	2005	2010	2015	2018
Число предприятий и организаций - всего по формам собственности:	3346	4823	4765	4562	4215	100	100	100	100	100
государственная	151	119	108	103	99	4,5	2,5	2,3	2,3	2,3
муниципальная	217	246	203	196	190	6,5	5,1	4,3	4,3	4,5
частная	2510	4104	4122	3936	3620	75,0	85,1	86,5	86,3	85,9
собственность обществен- ных и религиоз- ных организаций (объединений)	223	157	144	141	137	6,7	3,3	3,0	3,1	3,3
Смешанная россий- ская, иностранная, совместная россий- ская и иностранная	246	197	188	186	169	7,4	4,1	3,9	4,1	4,0

Согласно данным табл. 6, 7, на протяжении всего периода 2000–2018 гг. прослеживается общая для двух стран устойчивая тенденция минимизации

доли государственных (республиканских) предприятий – до 0,8% в РК и 2,3% в РФ, а также муниципальных в РФ с 6,5 до 4,5%. Доля коммунальной собственности в РК также минимальна (0,8%). В Казахстане доля иностранной формы собственности увеличилась с 1,6 до 6,2, а в Российской Федерации уменьшилась с 7,4 до 4,0%. Частный сектор экономики в обеих странах характеризуется ростом числа предприятий и организаций.

Наконец, проанализируем распределение уставного капитала (фонда) организаций по видам экономической деятельности по акционерам (учредителям) в России (табл. 8).

Таблица 8. Распределение уставного капитала (фонда) организаций по видам экономической деятельности по акционерам (учредителям) в РФ[8] (в процентах к итогу по виду экономической деятельности)

Год	Федеральные органы исполнительной власти, органы местного самоуправления	Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации	Коммерческие организации (кроме финансово-кредитных)	Финансово-кредитные организации	Физические лица	Год	Федеральные органы исполнительной власти, органы местного самоуправления	Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации	Коммерческие организации (кроме финансово-кредитных)	Финансово-кредитные организации	Физические лица
Добыча полезных ископаемых						Производство бумаги и бумажных изделий					
2017	0,5	4,9	80,9	12,3	1,2	2017	0,0	0,7	90,4	2,6	6,2
2018	0,5	4,4	82,5	10,8	1,5	2018	0,0	0,6	86,8	2,3	10,1
В т.ч. добыча угля						Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации					
2017	0,5	0,0	90,7	7,2	1,9	2017	65,9	13,5	19,2	0,3	0,8
2018	0,5	0,1	94,9	2,8	1,0	2018	69,5	13,8	14,0	0,1	2,3
Добыча сырой нефти и природного газа						Производство кокса и нефтепродуктов					
2017	0,4	7,9	89,5	1,3	0,5	2017	0,0	0,0	98,4	0,0	1,5
2018	0,4	7,3	90,4	1,2	0,4	2018	0,0	0,0	98,6	0,0	1,1
Добыча металлических руд						Производство химических веществ и химических продуктов					
2017	0,0	0,0	35,5	61,1	3,4	2017	2,9	0,0	91,5	3,3	2,0
2018	0,0	0,0	44,1	50,7	5,2	2018	2,4	0,7	83,5	2,7	1,3
Добыча прочих полезных ископаемых						Производство резиновых и пластмассовых изделий					
2017	1,9	1,0	85,3	10,5	1,3	2017	6,9	0,5	74,3	0,0	17,6
2018	1,9	1,0	85,5	10,2	1,3	2018	7,7	0,5	81,1	0,0	10,3

Год	Федеральные органы исполнительной власти, органы местного самоуправления	Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации	Коммерческие организации (кроме финансово-кредитных)	Финансово-кредитные организации	Физические лица	Год	Федеральные органы исполнительной власти, органы местного самоуправления	Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации	Коммерческие организации (кроме финансово-кредитных)	Финансово-кредитные организации	Физические лица
Предоставление услуг в области добычи полезных ископаемых						Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях					
2017	0,3	3,1	94,7	–	1,7	2017	33,0	0,7	59,4	0,0	6,9
2018	0,5	2,5	93,4	1,7	1,5	2018	26,9	0,8	65,6	0,0	6,7
Обрабатывающие производства						Производство прочей неметаллической минеральной продукции					
2017	10,9	1,2	80,7	1,6	3,8	2017	0,1	1,0	82,3	6,4	7,1
2018	14,3	1,0	76,8	1,3	3,2	2018	0,1	1,0	82,3	6,4	7,1
В т.ч.: производство пищевых продуктов						Производство металлургическое					
2017	1,4	4,1	82,4	0,4	11,2	2017	0,6	1,4	96,5	1,1	1,1
2018	1,3	3,5	81,1	0,6	12,5	2018	0,6	1,6	95,1	1,0	1,4
Производство напитков						Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования					
2017	0,0	2,7	83,0	–	12,3	2017	41,6	0,3	52,3	0,8	4,0
2018	6,0	2,4	78,1	–	11,8	2018	43,4	0,3	50,8	0,6	4,1
Производство табачных изделий						Производство компьютеров, электронных и оптических изделий					
2017	–	–	97,8	–	2,2	2017	22,7	0,6	69,2	0,3	4,2
2018	–	–	98,2	–	1,8	2018	14,6	0,4	49,2	0,2	3,1
Производство текстильных изделий						Производство электрического оборудования					
2017	0,0	7,6	73,1	3,5	15,5	2017	3,5	0,3	90,4	0,1	5,2
2018	0,0	0,0	77,8	0,0	14,2	2018	2,2	0,8	90,0	0,1	6,0
Производство одежды						Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов					
2017	6,6	0,1	36,5	0,1	53,6	2017	0,0	0,0	87,5	3,7	1,9
2018	6,1	0,1	52,8	0,0	38,6	2018	0,0	0,0	89,8	2,6	1,1
Производство кожи и изделий из кожи						Производство мебели					
2017	–	–	91,3	–	8,5	2017	0,4	0,1	75,9	0,0	23,5
2018	–	–	93,3	0,1	6,5	2018	0,3	0,1	78,1	0,0	21,4
Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения						Производство, передача и распределение пара и горячей воды; кондиционирование воздуха					

Год	Федеральные органы исполнительной власти, органы местного самоуправления	Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации	Коммерческие организации (кроме финансово-кредитных)	Финансово-кредитные организации	Физические лица	Год	Федеральные органы исполнительной власти, органы местного самоуправления	Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации	Коммерческие организации (кроме финансово-кредитных)	Финансово-кредитные организации	Физические лица
2017	0,0	7,9	85,0	0,8	6,0	2017	38,1	9,0	51,9	0,5	0,4
2018	0,0	2,1	91,9	0,7	5,1	2018	37,0	10,7	47,1	4,1	1,1
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки						Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений					
2017	0,6	0,4	92,6	0,5	4,9	2017	32,8	62,4	4,5	0,0	0,2
2018	0,9	0,4	93,1	0,5	4,6	2018	32,7	63,0	3,8	0,0	0,3
Производство прочих транспортных средств и оборудования						В т.ч.: забор, очистка и распределение воды					
2017	22,0	0,2	69,1	2,9	0,7	2017	13,1	84,0	2,8	–	0,1
2018	41,3	0,1	55,9	2,0	0,2	2018	13,8	83,8	2,3	0,0	0,1
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха						Сбор и обработка сточных вод					
2017	44,4	5,2	38,8	10,3	1,0	2017	79,6	10,0	9,2	0,4	0,7
2018	39,8	5,2	39,4	12,5	0,9	2018	78,8	12,0	8,0	0,4	0,7
В т.ч.: производство, передача и распределение электроэнергии						Сбор, обработка и утилизация отходов; обработка вторичного сырья					
2017	46,4	3,4	37,3	11,5	1,1	2017	88,0	2,3	9,3	0,0	0,3
2018	42,9	3,5	35,6	14,5	1,0	2018	87,1	4,6	8,0	0,0	0,3
Производство и распределение газообразного топлива						Услуги в области ликвидации последствий загрязнений и прочие услуги, связанные с удалением отходов					
2017	0,1	49,8	48,8	1,1	0,2	2017	62,2	31,7	5,2	–	0,9
2018	10,3	17,7	71,5	0,5	0,1	2018	68,6	12,8	6,3	–	12,3

Из табл. 8 видно, что за период 2017–2018 гг. максимальная доля среди учредителей организаций по видам экономической деятельности принадлежит коммерческим организациям (кроме финансово-кредитных), минимальную позицию занимают федеральные органы исполнительной власти, органы местного самоуправления. В сфере добычи сырой нефти и природного газа доля органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации составляет 7,3% среди всех акционеров.

Акционерами обрабатывающих производств являются коммерческие организации (кроме финансово-кредитных): они составляют 76,8%, в то время как федеральные органы исполнительной власти, органы местного самоуправления – всего 14,3%. Среди всех видов экономической деятельности по «деятельности полиграфической и копированию носителей информации» доля федеральных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления очень высока – 69,5%, при этом почти равные доли мы видим у органов исполнительной власти субъектов России и коммерческих организаций (кроме финансово-кредитных) – по 14%. В области производства кокса и нефтепродуктов доля коммерческих организаций (кроме финансово-кредитных) достигает 98,6%. В сфере производства готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования, акционеры из числа федеральных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления и коммерческих организаций (кроме финансово-кредитных) составляют 43,4 и 50,8% соответственно.

В сферах обеспечения электрической энергией, газом и паром; кондиционирования воздуха равные доли у федеральных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления и коммерческих организаций (кроме финансово-кредитных). При этом доля коммерческих организаций производства и распределения газообразного топлива больше в два раза, чем на производстве передачи и распределения электроэнергии.

Максимальная доля акционеров органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере водоснабжения; водоотведения, организации сбора и утилизации отходов, деятельности по ликвидации загрязнений – 63,0%, в то время как доля в сфере сбора, обработки и утилизации отходов; обработки вторичного сырья максимальная – 87,1%, нежели в остальных видах экономической деятельности. Данные официальной статистики Казахстана по распределению уставного капитала (фонда) организаций по видам экономической деятельности по акционерам (учредителям) не представлялись, возможно, по причине отсутствия такой информации.

Выводы

«Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» говорит о том, что обеспечение экономического роста (как цель государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности) должно быть основано на комплексной модернизации производственно-технологической базы отраслей реального сектора экономики с учетом требований промышленной и экологической безопасности [9]. Исходя из задач, можно сказать, что основным критерием является повышение уровня и улучшение качества жизни населения, а также повышение устойчивости экономики к воздействию внешних и внутренних вызовов и угроз и обеспечение экономического роста.

В Стратегии экономической безопасности определены основные задачи, направленные на устойчивый рост сферы материального производства, такие как комплексная модернизация производственно-технологической базы отраслей реального сектора экономики, обеспечение достаточного (безопасного) уровня технологической независимости национальной экономики, создание и устойчивое развитие перспективных высокотехнологичных секторов экономики, поддержка высокотехнологичного малого и среднего бизнеса [10].

В Указе Президента Республики Казахстан «О дальнейших мерах по реализации Стратегии развития Казахстана до 2030 года» поставлены задачи сокращения различий в уровне социально-экономического развития регионов страны, снижение бедности и безработицы, рост уровня жизни населения во всех регионах на основе общественно-политической стабильности, устойчивого социально-экономического развития, укрепления экономической и экологической безопасности, снижения системных рисков, развития международного сотрудничества [11].

В статье проводился сравнительный анализ основных фондов, среднегодовой численности занятых в экономике по формам собственности и распределений предприятий и организаций по формам собственности.

На основе проведенного анализа, согласно официальной статистике Республики Казахстан и Российской Федерации, за период 1995–2018 гг. происходят похожие изменения господствующей формы собственности в разрезе общего количества предприятий, их уставных капиталов (учредителей), основных фондов и численности – с государственной на частную форму собственности.

Список источников

1. Дегтярева И.В., Шалина О.И. Социальное неравенство в российском обществе: причины, возможности нивелирования // Актуальные вопросы экономической теории: развитие и применение в практике российских преобразований. Уфа, 27–28 мая 2016 года. Уфа : РИК УГАТУ, 2016. С. 230–234.

2. Козлова О.В. Причины социально-экономического неравенства в РФ // Проблемы социальной справедливости и современный мир : материалы VI Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Череповец, 24–26 марта 2016 года / под ред. О.В. Козловой (отв. ред.), А.Е. Новикова, Н.В. Алексеевой. Череповец : Череповецкий государственный университет, 2016. С. 35–40.

3. Корф В.И. Причины бедности и социального неравенства в современной России // Социально-гуманитарные проблемы современности : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции : в 5 ч. Белгород, 30 сентября 2017 года / под общ. ред. Е.П. Ткачевой. Белгород : Агентство перспективных научных исследований, 2017. С. 102–105.

4. Кудинова О.Д. Социальное неравенство в современной России // Актуальные вопросы современной науки : сб. ст. по материалам XV Международной научно-практической конференции : в 3 ч. Томск, 24 октября 2018 года. Томск : Дендра, 2018. С. 150–155.

5. *Протесты и беспорядки в Казахстане: хронология событий*. URL: <https://www.nur.kz/incident/emergency/1949799-protesty-i-besporjadki-v-kazahstane-hronologiya-sobytyi> (дата обращения: 30.05.2022).

6. Токаев оценил доход большей части казахстанцев в \$1300 в год. URL: <https://www.vedomosti.ru> (дата обращения: 30.05.2022).

7. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/> (дата обращения: 30.11.2021).

8. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 30.11.2021).

9. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». URL: pravo.gov.ru (дата обращения: 30.05.2022).

10. Пикалова Д.В. Состояние основных фондов российских предприятий как фактор экономической безопасности // Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения : материалы ежегодной Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 05 апреля 2019 года / сост. Н.В. Мячин. СПб. : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. С. 593–598.

11. Указ Президента Республики Казахстан «О дальнейших мерах по реализации Стратегии развития Казахстана до 2030 года» – ИПС "Әділет". URL: <https://adilet.zan.kz> (дата обращения: 30.05.2022).

References

1. Degtyareva, I.V. & Shalina, O.I. (2016) [Social inequality in Russian society: causes, possibilities of neutralising]. *Aktual'nye voprosy ekonomicheskoy teorii: razvitie i primeneniye v praktike rossiyskikh preobrazovaniy* [Topical Issues of Economic Theory: Development and application in practice of Russian transformations]. Proceedings of the 5th International Conference. Ufa. 27–28 May 2016. Ufa: Ufa State Aviation Technical University. pp. 230–234. (In Russian).

2. Kozlova, O.V. (2016) [Causes of socio-economic inequality in the Russian Federation]. *Problemy sotsial'noy spravedlivosti i sovremennyy mir* [Problems of Social Justice and the Modern World]. Proceedings of the 6th All-Russian Conference. Cherepovets. 24–26 March 2016. Cherepovets: Cherepovets State University. pp. 35–40. (In Russian).

3. Korf, V.I. (2017) [The causes of poverty and social inequality in modern Russia]. *Sotsial'no-gumanitarnye problemy sovremennosti* [Socio-Humanitarian Problems of Modernity]. Proceedings of the International Conference. Belgorod. 30 September 2017. Belgorod: Agentstvo perspektivnykh nauchnykh issledovaniy. pp. 102–105. (In Russian).

4. Kudinova, O.D. (2018) [Social Inequality in Modern Russia]. *Aktual'nye voprosy sovremennoy nauk* [Topical Issues of Modern Science]. Proceedings of the 15th International Conference. Tomsk. 24 October 2018. Tomsk: Dendra. pp. 150–155. (In Russian).

5. NUR.KZ. (2022) *Protesty i besporyadki v Kazakhstane: khronologiya sobytiy* [Protests and riots in Kazakhstan: chronology of events]. [Online] Available from: <https://www.nur.kz/incident/emergency/1949799-protesty-i-besporyadki-v-kazakhstane-khronologiya-sobytiy>. (Accessed: 30.05.2022).

6. Vedomosti. (2022) Tokaev otsenil dokhod bol'shey chasti kazakhstantsev v \$1300 v god [Tokayev estimated the income of most Kazakhstanis at \$1300 per year]. *Vedomosti*. 21 January. [Online] Available from: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2022/01/21/905832-tokaev-otsenil-dohod-bolshei-chasti-kazakhstantsev>. (Accessed: 30.05.2022).

7. Byuro natsional'noy statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazakhstan [Agency for Strategic planning and reforms of the Republic of Kazakhstan Bureau of National statistics]. (n.d.) [Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan]. [Online] Available from: <https://stat.gov.kz/>. (Accessed: 30.11.2021).

8. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki Rossiyskoy Federatsii [Federal State Statistics Service of the Russian Federation]. (n.d.) [Online] Available from:

<https://rosstat.gov.ru/>. (Accessed: 30.11.2021).

9. Ofitsial'nyy internet-portal pravovoy informatsii [Official Internet Portal of Legal Information]. (2017) *Ukaz Prezidenta RF ot 13.05.2017 № 208 "O Strategii ekonomicheskoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda* [On the Strategy of Economic Security of the Russian Federation for the period up to 2030. Decree of the President of the Russian Federation No. 208 of May 13, 2017]. [Online] Available from: pravo.gov.ru. (Accessed: 30.05.2022).

10. Pikalova, D.V. (2019) [The state of fixed assets of Russian enterprises as a factor of economic security]. *Ekonomicheskaya bezopasnost' lichnosti, obshchestva, gosudarstva: problemy i puti obespecheniya* [Economic Security of the Individual, Society, and State: Problems and ways of ensuring]. Proceedings of the International All-Russian Conference. Sankt-Peterburg. 5 April 2019. Saint Petersburg: Saint Petersburg University of the Russian Interior Ministry. pp. 593–598. (In Russian).

11. Әділет. (n.d.) *Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan "O dal'neyshikh merakh po realizatsii Strategii razvitiya Kazakhstana do 2030 goda"* [On further measures to implement the Development Strategy of Kazakhstan until 2030. Decree of the President of the Republic of Kazakhstan]. [Online] Available from: <https://adilet.zan.kz>. (Accessed: 30.05.2022).

Сведения об авторе:

Саринова А.Ж. – аспирант кафедры экономики, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: assiya_prog@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

A.Zh. Sarinova, postgraduate student, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: assiya_prog@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 26.04.2022;
одобрена после рецензирования 01.07.2022; принята к публикации 12.09.2022.*

*The article was submitted 26.04.2022;
approved after reviewing 01.07.2022; accepted for publication 12.09.2022.*